

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №7 01/07/2012– www.afficha.info

Фильм Александра Сокурова глазами французской критики: «Фауст» как шедевр.

Екатерина Богопольская

«Вдохнуть жизнь в старый миф и изобразить во плоти персонажа, о котором нам мало что на самом деле известно, таковы амбиции этого фильма, и Сокурову удастся их реализовать. «Фауст» Александра Сокурова - фильм-обобщение о смысле жизни». *Le Nouvel Observateur*

«Новый шедевр Сокурова - это попытка синтетически осмыслить весь XX век в целом». *Le Monde*

«В финале Фаусту удастся нарушить пакт, подписанный с дьяволом. Отныне зло полностью уходит вовнутрь. Утеряно понятие греха. Человек готов к самому черному политическому безумию». *Le Figaro*

«С «Фаустом» Сокуров вписывается в плеяду таких взыскательных кинематографистов, как Бела Тарр или Теренс Малик. Это кино, способное визуально преодолеть временные границы и связать воедино эпопеи исторические и литературные: Фауст здесь на ты с Сизифом и Дон-Кихотом, но также с Сервантесом или Джорджем Оруэллом». *Culturopoing.com*

Известный французский кинокритик Жан-Мишель Фродон (в разные годы он был обозревателем газеты Le Monde, главным редактором журнала Cahiers du cinéma) дал во французском издании slate.fr подробный анализ фильма под заголовком «Фауст, шедевр Сокурова»:

«Совершенно неочевидно, что возводить фильм на пьедестал - это оказывать ему услугу. Но в данном случае это неизбежно.

Это произведение такой мощи и визуального богатства, превосходящего всякие нормы, что, ему, несомненно, предназначено сразу войти в историю среди других фильмов, определивших развитие искусства кино. Снятый в невиданном формате, своего рода квадратное окошечко, как иллюминатор в сторону параллельных миров, или мир, увиденный сквозь дно винного бокал, это фильм, в котором образы и цвета кажутся искаженными, чтобы лучше передать расстройство и наваждения главного героя. «Фауст» - опыт чувственного восприятия в самом прямом смысле слова. Но если режиссер заказывает специальные линзы для своей камеры и работает как художник над нюансами живописной палитры, подобной тональности в музыке, все это не просто эстетические изыски, но служит усилению интенсивности и глубины звучания поставленных в картине вопросов. Если кому и вздумается перечислить все темы этого произведения, созданного виртуозом двойственности, то он утонет в бездонной пропасти... Любовь у Фауста, спору нет, скорбная, но он от нее никогда не отречется....Любовь абсолютная, безоговорочная к этому тихому свету, излучаемому Маргаритой - роковым объектом желаний Фауста. Этот свет, подобен ли он тому, что исходит от икон? Я имею в виду чудесное превращение, свойственное православной религии, которая придает сверхъестественный характер и сиянию золотого покрытия, и чистоте цветовых пигментов на иконах. Во всяком случае, невозможно об этом не

думать, особенно в невероятной сцене оргазма в свете, к которому вместе приходят влюбленные. Эта любовь - то, что Сокуров, не без оснований, называет искусством. И искусство здесь сливается с состраданием к человеческим существам - даже к неприветливой матери, даже к паршивому солдату, даже к циничному отцу Фауста, даже к полубезумному его ассистенту. Если убийственное искушение, свойственное тиранам из предыдущих трех фильмов Сокурова заключалось в том, что они принимали себя за богов, единственный барьер, который спасает «Фауста» и освобождает его создателя – это как раз любовь к людям, и ставка на красоту, которая поможет принять их всех, как они есть, даже вопреки им самим».

Снимал «Фауста» французский оператор Брюно Дельбоннель, прославившийся после успеха «Амели». С тех пор его приглашают на самые крутые голливудские проекты, как «Гарри Поттер и принц-полукровка», последний Тим Бертон, и новый фильм братьев Коэнов. В интервью газете «Libération» Дельбоннель рассказал о сотрудничестве с Сокуровым.

Они познакомились на Каннском фестивале 2002 года, и Сокуров сразу пригласил его в Петербург и предложил работать над картиной «Отец и сын». Но тогда совместный проект не сложился. Когда Дельбоннель снова приехал в Петербург, на этот раз для «Фауста», они с Сокуровым часами гуляли по залам Эрмитажа, созерцая работы старых мастеров - Эль Греко, Рембрандта. Это было принципиально важно, Сокуров хотел, чтобы фильм приближался к произведению изобразительного искусства. Этим же, говорит оператор «Фауста», оправдывается выбор формата изображения старого кино, 1.33. Кроме классической мастеров, этот «Фауст» включает в себя эксперименты абстрактной живописи по деконструкции пространства: в центре картины вопрос потери равновесия, так почему же свет и картинка должны быть в гармонии с самим рассказом? Можно снимать так, чтобы они тоже конфликтовали между собой. Дельбоннель также рассказывает, что для создания тончайших переходов цветовой гаммы в каждом кадре были использованы цифровые технологии, в том числе над фильмом работал знаменитый художник-колорист Питер Дойль (в его архиве – «Властелин колец», «Матрица», «Гарри Поттер и дары смерти»).

Забавно, что никто из французских критиков не прокомментировал ироничный эпизод с русской бричкой, в которую кучер Селифан пригласил Фауста и Мефистофеля, чтобы показать ему дорогу на Париж. (Барин, стало быть, господин Чичиков собственной персоной?)